

СОЦИОЛОГИЯ ИНВАЛИДНОСТИ

DOI: 10.14515/monitoring.2019.6.17

Правильная ссылка на статью:

Александрова О. А., Кочкина Е. В., Ненахова Ю. С. Легко ли инвалиду найти работу в Москве? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 328—350. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.17>.

For citation:

Aleksandrova O. A., Kochkina E. V., Nenakhova Y. S. (2019) Is It Easy for Disabled People to Find a Job in Moscow?. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 328—350. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.17>.

О. А. Александрова, Е. В. Кочкина, Ю. С. Ненахова ЛЕГКО ЛИ ИНВАЛИДУ НАЙТИ РАБОТУ В МОСКВЕ?

ЛЕГКО ЛИ ИНВАЛИДУ НАЙТИ РАБОТУ В МОСКВЕ?

АЛЕКСАНДРОВА Ольга Аркадьевна — доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе, Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук, Москва, Россия; профессор Департамента социологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

E-MAIL: a762rab@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9243-9242>

IS IT EASY FOR DISABLED PEOPLE TO FIND A JOB IN MOSCOW?

Olga A. ALEKSANDROVA^{1,2} — Dr. Sci. (Econ.), Deputy Director; Professor, Department of Sociology

E-MAIL: a762rab@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9243-9242>

¹ Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences (ISESP RAS), Moscow, Russia

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

КОЧКИНА Елена Викторовна — кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук, Москва, Россия; аналитик, НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента, Москва, Россия
E-MAIL: ekochkina@list.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6123-348X>

НЕНАХОВА Юлия Сергеевна — научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук, Москва, Россия
E-MAIL: yulia-nenakhova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5865-1012>

Аннотация. Ратифицировав Конвенцию ООН о правах инвалидов, Россия приняла на себя обязательства по обеспечению гражданам с серьезными ограничениями по здоровью продуктивной занятости. Утверждены директивные документы с плановыми показателями трудоустройства инвалидов на уровне наиболее развитых стран. Насколько удастся реализовать задуманное с учетом довольно низких отметок, с которых России приходится «стартовать»? В статье представлены результаты масштабного социологического исследования, посвященного вопросам трудоустройства инвалидов на столичном рынке труда. Исследовательский инструментарий включал массовый опрос инвалидов-москвичей всех основных восьми видов стойких расстройств функций организма, серию экспертных интервью с четырьмя группами экспертов, контент-анализ СМИ и интернет-ресурсов. Показано, что инвалиды всех возрастов, особенно среднего и предпенсионного, весьма заинтересованы в трудоустройстве.

Elena V. KOCHKINA^{1,3} — Cand. Sci. (Pol. Sci.), Senior Researcher; Analyst
E-MAIL: ekochkina@list.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6123-348X>

Yulia S. NENAKHOVA¹ — Researcher
E-MAIL: yulia-nenakhova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5865-1012>

¹ Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences (ISESP RAS), Moscow, Russia

³ Research Institute of Healthcare and Medical Management, Moscow, Russia

Abstract. By ratifying the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities, Russia has committed to providing its citizens who have severe medical problems with productive employment. The country approved the key papers with target indicators concerning the employment of people with disabilities at similar levels to developed nations. But will the Russian government be capable of embodying the plan given a very low starting point? The article provides the results of a large-scale study devoted to the employment challenges the disabled persons face in the labor market. The research tools included a survey of disabled Muscovites with all eight types of body dysfunctions, a series of expert interviews with four groups of experts, an analysis of mass media content and online resources. The study shows that the disabled persons of all ages (especially in middle or pre-retirement age) are interested to get a job; however, even in Moscow, with all its financial capacities and well-developed labor market, they

Но даже в Москве, с ее бюджетными возможностями и развитым рынком труда, им нелегко найти работу. Особенно это касается москвичей, имеющих более тяжелые группы инвалидности, в частности, передвигающихся на инвалидном кресле, страдающих расстройствами интеллекта и психики, незрячих. В то же время инвалиды с более легкими группами инвалидности, не желая терять дополнительную доплату к пенсии по инвалидности и право на бесплатные технические средства реабилитации, предпочитают трудиться «в тени». Исследование позволило обнаружить и иные затрудняющие трудоустройство инвалидов дисфункции: изъяны в реализации программы расширения доступности городской среды; архаизмы и нечеткость в работе медико-социальной экспертизы; непродуманность внедрения инклюзии в образование; низкую эффективность системы квотирования рабочих мест; отсутствие необходимой поддержки специализированных предприятий инвалидов и др. Уместно предположить, что полученные результаты выходят за рамки изучавшегося региона: проблемы, обнаруженные в благополучной Москве, тем более характерны для российской провинции.

Ключевые слова: инвалиды, трудоустройство, занятость, рынок труда, Москва

find it extremely hard to be hired. This is particularly true for the severely disabled Muscovites, for example, those who are wheelchair users, developmentally impaired, mentally disabled or visually impaired. At the same time, the disabled persons from a lighter disability groups prefer to work in the shadows, not willing to lose their Moscow's disability pension supplement and their right to get rehabilitation equipment for free. Other obstacles hampering the employment of the disabled persons are as follows: loopholes in the implementation of a more accessible urban environment; archaic style and poor coordination in the work of social security medical assessment board; introduction of inclusive education not well thought-out; low effectiveness of the employment quota system; lack of support from specialized enterprises. The authors assume that the findings go far beyond the region under consideration: the problems of Moscow, flourishing enough, may well be typical of the Russian province.

Keywords: people with disabilities, employment, labor market, Moscow

Введение

Одна из утвержденных ООН целей устойчивого развития в качестве ориентира содержит обеспечение к 2030 г. полной и производительной занятостью всех женщин и мужчин, включая инвалидов¹. Содействовать достижению поставленной цели должно выполнение странами, присоединившимися к Конвенции ООН о правах инвалидов, обязательств по обеспечению инвалидам возможности тру-

¹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Организация объединенных наций. Генеральная Ассамблея. 2015. 21 октября. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf> (дата обращения: 15.12.2019).

даться и тем самым повышать свое благосостояние. В свете этих обязательств в России, ратифицировавшей Конвенцию в 2012 г., было существенно изменено и дополнено законодательство [Методология..., 2018: 25—40], приняты госпрограммы² и утвержден план мероприятий, в результате выполнения которого к концу 2020 г. должен быть достигнут 50-процентный уровень занятости инвалидов трудоспособного возраста³ — показатель, характерный для развитых стран Запада [Нацун, 2017]. С учетом того, что в России на момент утверждения плана было трудоустроено менее пятой части инвалидов⁴, причем половина трудилась на том же рабочем месте, что и до получения инвалидности [Петрова, 2016], задача поставлена непростая. В то же время опросы показывают: на посильной работе готов трудиться каждый пятый неработающий инвалид [Бурдяк, Тындик, 2016]. Отсюда — постановка перед российскими регионами задачи сбора данных, которые позволят «иметь точные сведения о том, какие барьеры, проблемы и причины не позволяют инвалидам трудоустроиваться»⁵.

Предшествовавшие Конвенции Стандартные правила обеспечения равных возможностей⁶ в качестве одного из ключевых условий определили доступность: материального окружения (зданий, общественного транспорта и т. д.); вспомогательных технологий; информации и коммуникаций; образования; свободного рынка труда. Последнее предписывается обеспечивать установлением стимулирующих квот; предоставлением предприятиям, нанимающим инвалидов, ссуд и субсидий, преимущественных прав на производство, налоговые льготы и т. д. Кроме того, указывалось на необходимость преодоления предрассудков и негативного отношения к работающим инвалидам — задачу, не потерявшую актуальность и почти двадцать лет спустя: в подготовленном ВОЗ Всемирном докладе об инвалидности 2011 г. среди барьеров на пути участия инвалидов в социальной жизни обозначены «ложное представление работодателей о том, что люди с инвалидностью работают якобы менее эффективно, чем их коллеги — не инвалиды, и неосведомленность о доступных мерах по совершенствованию режимов труда и отдыха» [ВОЗ, 2011: 10]. На фоне бурного развития IT-технологий в принятую уже в новом веке Конвенцию были включены требования доступа инвалидов к соответствующим технологиям и системам, включая интернет. Конвенция также

² Государственная программа «Содействие занятости населения», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 28.03.2019 № 348. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102349199&backlink=1&&nd=102543554> (дата обращения: 15.12.2019); Государственная программа «Доступная среда» на 2011—2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 01.12.2015 № 1297. URL: <http://static.government.ru/media/files/6kKpQTEgr1Bmijjyqi6GWqAoc6OmnC.pdf> (дата обращения: 15.12.2019).

³ План мероприятий по повышению уровня занятости инвалидов на 2017—2020 гг., утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 10.05.2017 № 893-р. URL: <https://cdnim.rg.ru/pril/140/18/22/plan2017-2020.pdf> (дата обращения: 15.12.2019).

⁴ Доля работающих инвалидов в общей численности инвалидов, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации // ЕМИСС: Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57523> (дата обращения: 15.12.2019).

⁵ Министр Максим Топилин: Перед нами стоит задача увеличить численность занятых инвалидов до 50 % // Министерство труда и социальной защиты. 2017. 8 февраля. URL: <https://rosmintrud.ru/employment/resettlement/1> (дата обращения: 15.12.2019).

⁶ Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. Приняты резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года // Организация объединенных наций. Конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled_ch2.shtml#a7 (дата обращения: 15.12.2019).

оговаривает и методы мониторинга за ее исполнением, включающие наряду с анализом нормативно-правовых актов, судебных решений и бюджетных показателей изучение создаваемого массмедиа информационного фона и опросы инвалидов.

В России наиболее крупные выборочные обследования, в том числе посвященные проблемам инвалидов, проводит Росстат. В частности, выясняется, как инвалиды оценивают отношение населения к их проблемам, доступность жизненно важных объектов и услуг, обеспеченность техническими средствами реабилитации и т. д.; анкета также содержит вопросы о наличии и характере работы, барьерах при трудоустройстве и факторах, контекстных и личностных, которые их детерминируют. Тем же участникам обследования, у которых инвалидность отсутствует, задаются вопросы, могут ли инвалиды работать наравне с остальными, целесообразно ли создавать условия для их занятости⁷. Информация о наличии и характере работы инвалидов собирается и в рамках лонгитюдного мониторингового исследования, реализуемого НИУ «Высшая школа экономики» (RLMS-HSE)⁸. С учетом связи трудоустройства и профессиональной подготовки стоит отметить реализованный в 2017 г. совместно Общественной палатой РФ и исследовательским центром «Особое мнение» всероссийский мониторинг доступности высшего образования для инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья, включавший в себя, помимо прочего, опрос студентов-инвалидов и их родителей/опекунов⁹. Что касается ситуации с занятостью инвалидов именно в Москве, то здесь можно отметить опрос, организованный в 2016 г. столичным Департаментом труда и социальной защиты населения и направленный на выявление трудовых установок москвичей, имеющих серьезные ограничения по здоровью¹⁰.

Широкий обзор зарубежных практик трудоустройства инвалидов по группам стран представлен в работах «Экономические и социальные издержки и выгоды работодателей при трудоустройстве инвалидов» [Needels, Schmitz, 2006], «Квоты, сборы и национальные фонды реабилитации инвалидов» [Thornton, 1998] и др. Международный опыт трудоустройства одной из наиболее тяжело трудоустройстваемых групп инвалидов — с ментальными особенностями — содержится в работах, выпущенных под эгидой МОТ [Parmenter, 2011]. Актуальные проблемы трудоустройства российских инвалидов освещаются в работах А. А. Шабуновой и Л. Н. Фахрадовой [Шабунова, Фахрадова, 2016: 127—128], Л. П. Храпылиной [Храпылина, 2013] и др. Последняя, в частности, выделяет следующие препятствия трудоустройству инвалидов: средовые барьеры, низкий профессионально-квалификационный статус инвалидов, несовершенство инструментов трудоустройства инвалидов, отсутствие экономических стимулов для трудоустройства (заработная плата инвалидов ниже, чем у других работников), отсутствие психологических

⁷ См., например: Федеральное статистическое наблюдение за результатами реализации государственной программы Российской Федерации «Доступная среда». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218852/ (дата обращения: 12.12.2019).

⁸ См. подробнее по ссылке: <https://www.hse.ru/rims/> (дата обращения: 15.12.2019).

⁹ Итоги мониторинга доступности вузов для людей с инвалидностью // Парламентская газета. 2017. 27 февраля. URL: <https://www.pnp.ru/press-center/announces/2017/02/27/itogi-monitoringa-dostupnosti-vuzov-dlya-lyudey-s-invalidnostyu.html> (дата обращения: 15.12.2019).

¹⁰ Лепина М. 39% инвалидов не хотят работать // Милосердие.RU. 2017. 2 августа. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/rabotodateli-ne-mogut-invalidy-ne-hotyat-chelovek-s-invalidnostyu-ishhet-rabotu/> (дата обращения: 15.12.2019).

стимулов для трудоустройства, дискриминация со стороны работодателей. О проблемах правового обеспечения занятости и трудоустройства инвалидов, в том числе о недостаточной эффективности в России системы квотирования рабочих мест как инструмента стимулирования работодателей, указывается в работах П. Г. Шуайповой [Шуайпова, 2015], А. И. Шевченко [Шевченко, 2014] и др. С другой стороны, как отмечают М. В. Корнилова и Н. И. Фадин по результатам опроса инвалидов-москвичей [Корнилова, Фадин, 2016: 49], лишь около половины респондентов (57,6 %) информированы о системе квотирования рабочих мест. С. Н. Кавокин [Кавокин, 2008] делает акцент на том, что в России не выстроена система профессиональной реабилитации инвалидов, которая включает в себя четыре элемента: определение профессиональных потенциальных возможностей инвалидов, проведение их профессиональной ориентации, осуществление профессиональной подготовки или переподготовки инвалидов, их профессиональную адаптацию и рациональное трудоустройство. При этом автор подчеркивает, что проблемы трудоустройства инвалидов значительно усугубились с ликвидацией льгот для предприятий, применяющих труд инвалидов, которые существовали в советский период и были единственным реальным механизмом решения проблем трудоустройства инвалидов.

В настоящей статье представлены результаты проведенного в 2018 г. комплексного социологического исследования, посвященного проблемам трудоустройства инвалидов, проживающих в Москве. Это первое комплексное исследование, направленное на раскрытие максимально широкого круга вопросов трудоустройства инвалидов и проведенное в разрезе всех восьми видов основных стойких расстройств функций организма (нозологий). Цель исследования состояла в выявлении факторов различной природы, препятствующих эффективному трудоустройству инвалидов, и разработке научно обоснованных рекомендаций, направленных на их устранение и/или минимизацию¹¹.

Авторы исходили из того, что факторы, препятствующие трудоустройству людей с инвалидностью, имеют субъективную и объективную природу. Первая группа факторов включает в себя установки и ожидания инвалидов относительно возможностей и успешности включения в сферу труда и приобретения необходимых для этого знаний и навыков, а также особенности их мотивационной структуры¹². Вторая группа факторов касается позиции работодателей в отношении трудоустройства инвалидов (в том числе предложения определенных видов работ, форм занятости, размера оплаты труда, условий труда, адаптации рабочих мест и т. д.), доступности городской среды, доступности вспомогательных (ассистивных) технологий для инвалидов¹³, эффективности инструментов государственной системы содействия трудоустройству инвалидов, а также негосударственных посреднических структур, дружелюбности социума, позиции в отношении трудоустройства инвалидов их ближайшего окружения, возможностей образовательной системы, доступных для инвалидов и позволяющих им сформировать качественный трудовой потенциал.

¹¹ Более подробно об особенностях социальной адаптации инвалидов с различными видами основных стойких расстройств функций организма см. [Трудоустройство инвалидов..., 2018: 106—204].

¹² Подробнее об этой группе факторов см. [Ненахова, 2018].

¹³ Подробнее об этом см. [Aleksandrova, Nenakhova, 2019].

Методология

В рамках представленного в настоящей статье проекта использовался разнообразный исследовательский инструментарий, включавший в себя контент-анализ материалов СМИ и тематических интернет-ресурсов; массовый опрос инвалидов всех восьми основных видов стойких расстройств функций организма; серию экспертных интервью. Массовый опрос проводился среди москвичей с инвалидностью и был направлен на выявление их установок и ожиданий, а также имеющегося опыта трудоустройства. Опрос экспертов (методом глубинных интервью) позволил более глубоко и всесторонне изучить проблемы трудоустройства инвалидов с точки зрения различных сторон трудовых отношений с участием инвалидов (работодателей, обществ инвалидов и т. д.), а также получить практические рекомендации по их решению. Контент-анализ материалов СМИ и интернет-ресурсов был направлен на изучение информационного контекста, который, с одной стороны, отражает общественное мнение, с другой — формирует его, мобилизуя либо демобилизуя инвалидов к реализации тех или иных трудовых стратегий.

Для контент-анализа отбирались наиболее цитируемые федеральные и региональные СМИ и интернет-ресурсы в соответствии с данными рейтингов мониторинговой компании «Медиалогия», а также отраслевые издания. Были выбраны материалы, во-первых, электронных СМИ — телеканалов «Россия-1» (региональный выпуск «Вести-Москва»), «ТВ Центр» и «Москва 24» и радиостанций «Эхо Москвы» и «Русская служба новостей»; во-вторых, общественно-политических печатных СМИ, как непосредственно московских, так и общенациональных, но имеющих московскую вкладку, — газеты «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», «Российская газета»¹⁴, «Московская правда», «Вечерняя Москва», «Metro» (Москва)¹⁵; в-третьих, наиболее цитируемых интернет-изданий¹⁶ — *gazeta.ru*, *lifenews.ru*, *lenta.ru*, *newsru.com*; наконец, тематических печатных СМИ — «Русский инвалид» и «Надежда» (газета Всероссийского общества инвалидов). Всего за выбранные для анализа полтора года (январь 2017 г. — июнь 2018 г.) в указанных СМИ появилось 250 статей, репортажей и передач, посвященных трудоустройству московских инвалидов.

Для проведения массового опроса была разработана анкета из 48 вопросов, которая раздавалась либо заполнялась онлайн. Респонденты рекрутировались через общественные организации инвалидов; предприятия и организации, имеющие работников-инвалидов; реабилитационные и образовательные учреждения; территориальные отделы городской службы занятости и негосударственные кадровые агентства; центры социального обслуживания; группы в социальных сетях, интернет-форумы инвалидов и т. п. В рамках службы занятости и на предприятиях

¹⁴ По данным компании «Медиалогия», в апреле 2018 г. все входили в топ-10 самых цитируемых газет России. См.: Федеральные СМИ: апрель 2018 // Медиалогия. 2018. 30 мая. URL: <http://www.mlg.ru/ratings/media/federal/5997/> (дата обращения: 13.12.2019).

¹⁵ По данным компании «Медиалогия», в 2017 г. все входили в топ-20 самых цитируемых СМИ Москвы и Подмосковья. См.: Москва и Московская область: рейтинг СМИ за 2017 год // Медиалогия. 2018. 31 мая. URL: <http://www.mlg.ru/ratings/media/regional/6000/> (дата обращения: 13.12.2019).

¹⁶ По данным компании «Медиалогия», в апреле 2018 г. все входят в топ-30 самых цитируемых интернет-ресурсов России. См.: Федеральные СМИ: апрель 2018 // Медиалогия. 2018. 30 мая. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/5997/> (дата обращения: 13.12.2019).

проводился сплошной опрос; при взаимодействии с обществами инвалидов, реабилитационными центрами, рекрутинговыми организациями, образовательными учреждениями и т. д. использовался метод «снежного кома»; при обращении через социальные сети, в ходе ярмарок вакансий, регионального этапа чемпионата «Абилимпикс» и т. п. — стихийный метод отбора. Всего таким образом была собрана 1001 анкета. Далее для решения конкретных задач из общего массива анкет формировались выборочные совокупности: в одном случае только из инвалидов, имеющих опыт работы; в другом — из всех инвалидов, желающих трудиться; в третьем — из всех инвалидов с одним из восьми видов стойких расстройств функций организма; в четвертом случае выборка репрезентировала генеральную совокупность проживающих в Москве инвалидов по возрасту¹⁷.

Экспертный опрос проводился в форме глубинных структурированных интервью. Всего было проведено 23 интервью с экспертами, представляющими:

- общественные организации инвалидов (были представлены организации инвалидов по слуху, зрению, с проблемами опорно-двигательного аппарата, с нарушениями психического здоровья и интеллектуального развития, а также с общими заболеваниями);
- работодателей, использующих труд инвалидов (обычные компании и специализированные предприятия для инвалидов);
- реабилитационные учреждения и образовательные организации среднего профессионального и высшего профессионального образования;
- организации, содействующие трудоустройству инвалидов (специализирующиеся на трудоустройстве инвалидов организации на базе обществ инвалидов; обычные кадровые агентства; государственная (городская) служба занятости населения — ее представители опрашивались нами годом ранее в рамках проекта «Разработка методических подходов к трудоустройству различных категорий граждан, ищущих работу», в котором затрагивались и вопросы трудоустройства обращающихся в городскую службу занятости инвалидов [Проблемы..., 2017]).

Для каждой группы экспертов были разработаны отдельные сценарии интервью, состоящие из двух тематических блоков, посвященных трудовому потенциалу инвалидов и возможностям его реализации.

Результаты

Потребности инвалидов-москвичей в трудоустройстве

Итак, что же показало исследование? Прежде всего, подтвердилась актуальность вопроса трудоустройства для инвалидов-москвичей: на момент опроса не работали и активно искали работу 45,9% молодых инвалидов (до 30 лет), 57,5% инвалидов в возрасте 31—50 лет, 51,6% предпенсионеров (51—59 лет), а также почти каждый пятый инвалид пенсионного возраста. Еще довольно большая часть респондентов в каждой из указанных возрастных групп (соответственно, 42,3%, 33,2%, 43,5%, 75,6%) выразили готовность работать — при определенных условиях. Наиболее заинтересованы в работе инвалиды среднего возраста: 69,3%

¹⁷ Нижняя граница возраста опрошенных составляет 18 лет.

заявили о готовности выйти на работу в ближайшее время, еще 16,4 % готовы приступить к работе через месяц-полтора.

Такая заинтересованность в работе объясняется весьма низким уровнем жизни существенной части имеющих инвалидность москвичей. Причем чем старше инвалид, тем он менее обеспечен, что обусловлено составом домохозяйства (если молодые инвалиды в основном живут с родителями, то каждый четвертый предпенсионер и каждый третий пенсионер — одинокие) и иждивенческой нагрузкой (несовершеннолетние дети в основном имеются у инвалидов среднего возраста, в нашем случае на их наличие указала треть респондентов) и т. д. Так, если домохозяйства, в которых проживают 72,2 % молодых инвалидов, по шкале, используемой ВЦИОМ¹⁸, можно отнести к среднедоходным (к низкодоходным можно отнести 20,7 % семей), то у инвалидов в возрасте от 31 года до 50 лет к низкодоходным можно отнести 49,3 % семей (и столько же — к среднедоходным); среди инвалидов-предпенсионеров 56,6 % вообще находятся за чертой бедности, а 42,8 % денег, помимо еды, хватает только на одежду и обувь. Большинство имеющих инвалидность пенсионеров (68,3 %) живут в нужде, средний уровень обеспеченности — у 29,3 % соответствующих домохозяйств.

Показатели трудоустройства инвалидов-москвичей

Данные говорят о высокой уязвимости инвалидов на столичном рынке труда. Так, если среди безработных москвичей, не имеющих инвалидности, доля лиц с долгосрочным поиском работы (не менее года) составила 16,3 % (данные Росстата за 2017 г.), то среди опрошенных нами инвалидов — 43,3 %, причем около 20 % искали работу в течение трех и более лет. В пределах полугода нашли работу лишь чуть более трети инвалидов, в то время как среди безработных, не имеющих инвалидности, — 70,3 %.

Наибольшие проблемы с трудоустройством испытывают так называемые колясочники и инвалиды с расстройствами интеллекта и психики: среди респондентов с этими недугами доля никогда не работавших превышает долю имевших трудовой опыт, соответственно, в три и в более чем два раза. Главную роль в трудоустройстве москвичей с такими проблемами здоровья, а также с расстройствами функций зрения и слуха, играют предприятия общественных организаций инвалидов — на них трудоустроено, соответственно, в 1,6, 2,4 и 2,2 раза больше инвалидов с указанными нозологиями, чем в среднем по выборке.

Они же лидируют и по доле трудоустроенных москвичей с тяжелыми группами инвалидности. Структура работников в разрезе групп инвалидности значительно варьируется в зависимости от типа предприятия. Так, если на предприятиях, созданных общественными организациями инвалидов, среди всех занятых здесь инвалидов доля трудоустроенных с наиболее тяжелой — I группой инвалидности составляет больше четверти (27,1 %), то на государственных и муниципальных,

¹⁸ Шкала представляет собой набор следующих самооценок уровня благосостояния: (1) Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты; (2) На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна; (3) Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели — для нас проблема; (4) Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет; (5) Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее — квартиру, дачу — денег нет; (6) Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое.

как и на частных предприятиях, она — меньше 5% (3,3% и 4,9%, соответственно). Такие данные свидетельствуют о том, что именно на специализированных предприятиях обществ инвалидов в наибольшей мере созданы подходящие для людей с тяжелыми видами функциональных нарушений условия труда: среди респондентов, занятых на этих предприятиях, половина работает на специально оборудованных рабочих местах, что в разы больше, чем среди занятых на обычных предприятиях.

Следом по доле трудоустроенных инвалидов I и II группы идет самозанятость (соответственно, 17% и 52% среди имеющих данную форму занятости) и индивидуальное предпринимательство (соответственно, 13% и 46% среди имеющих данную форму занятости). Среди самозанятых в 1,7 раза больше, чем в среднем, доля респондентов с нарушением зрения и слуха, в 1,6 раза — с расстройствами интеллекта и психики, в 5,3 раза — «колясочников»; относительно высокая доля инвалидов с проблемами зрения и «колясочников» заняты по найму в ИП. Однако работа в рамках этих организационно-правовых форм содержит серьезные риски, связанные с неформальным характером занятости (например, треть респондентов, работавших в ИП, не имели официального трудового договора) и ее нестабильностью (на неудовлетворенность работой в связи с ее нестабильностью указали каждый третий работающий инвалид I группы и каждый пятый инвалид II группы, особенно инвалиды по зрению, «колясочники» и те, кто имеет ментальные расстройства). Здесь также часто приходится работать не по специальности (в целом среди работающих инвалидов неудовлетворенность в связи с работой не по специальности чаще отмечают инвалиды I группы — 34,8%, что в 1,6 раза выше среднего значения, а с точки зрения нозологий — инвалиды по зрению и слуху, а также «колясочники»).

Говоря о проблеме неформальной занятости, следует отметить, что в ряде случаев работа в «тени» оказывается выгодной и самим инвалидам. Как поясняли нам сотрудники городской службы занятости, в случае официального трудоустройства инвалиды III группы лишаются региональной доплаты к пенсии по инвалидности, которая в столице достаточно весома и может составлять более двух третей пенсии по инвалидности. Отсюда — выбор многих в пользу неформальной занятости или даже вовсе отказ от выхода на рынок труда. Снижению мотивации инвалидов к официальному трудоустройству способствует и боязнь перевода на более низкую группу инвалидности, предполагающую меньшую социальную поддержку. Так, инвалиды I группы, переосвидетельствуясь на разрешающую работать II группу, теряют возможность получать бесплатно некоторые средства реабилитации.

Обращает на себя внимание крайне низкая доля инвалидов из наиболее тяжело трудоустраиваемых групп («колясочников» и инвалидов с ментальными расстройствами), занятых на предприятиях госсектора — соответственно, в 1,6 и 4,5 раза ниже средних значений; да и работающих на специально приспособленных рабочих местах их — менее всего (3,6%). Хотя, казалось бы, государству в ситуации, когда оно само выступает работодателем, гораздо легче влиять на решения менеджмента.

Отметим также, что лишь каждый десятый работавший в последние пять лет инвалид полностью или частично трудился на дому. Это связано с заметным сокра-

щением видов работ, которые ранее выполнялись надомным способом. Но надо сказать, что, судя по результатам опроса, надомный труд не является популярной у инвалидов формой занятости — в рейтинге запросов, предъявляемых к работе, возможность трудиться на дому заняла одно из последних мест. Исключение составляет дистанционная занятость с использованием компьютера — так работать хотели бы чуть больше половины респондентов всех возрастов, но особенно молодые и средневозрастные инвалиды — соответственно, 54 % и 53 % (среди предпенсионеров и москвичей пенсионного возраста таких оказалось, соответственно, 34,6 % и 40,0 %). Пока же, судя по опросу, работали удаленно с использованием компьютера и интернета лишь чуть более 3 % инвалидов. Раздел анкеты, посвященный влиянию цифровизации, выявил ряд проблем, в том числе и довольно неожиданную для Москвы: оказалось, что почти 20 % инвалидов-москвичей хотели бы иметь дистанционную занятость, но этого не позволяет качество доступного им интернета. Другая проблема касается компьютерной грамотности, уровень которой, в принципе, достаточно высок: среди молодых и средневозрастных инвалидов порядка 90 % умеют пользоваться компьютером, большинство владеет стандартными программами; среди инвалидов старших возрастов — 73,7 % предпенсионеров и 63,6 % пенсионеров. Тем не менее значительная часть инвалидов, понимая недостаточность знаний рядовых пользователей ПК, готовы ради трудоустройства повысить свою компьютерную грамотность (исключение — респонденты старших возрастных групп, помимо прочего, сомневающиеся, что это им пригодится), но 27 %-45 % респондентов в зависимости от нозологии, и 32 %-46 % — в зависимости от возрастной группы не знают, где и как это можно сделать.

К переобучению же другим профессиям менее других склонны инвалиды старших возрастов (не готовы учиться 61,6 % предпенсионеров и 53,8 % пенсионеров) и москвичи, имеющие I и II группы инвалидности (среди молодежи таких 44,9 %; среди респондентов в возрасте 31—50 лет — 41,7 %). Готовые пройти переподготовку инвалиды в основном согласны сделать это по направлению городской службы занятости за государственный счет. По словам экспертов из службы занятости населения, проблему составляет ограниченный выбор таких программ, к тому же нередко обучающих специальностям более низкой квалификации, нежели имеется у весьма образованных москвичей, и, кроме того, переобучение никак не гарантирует получение рабочего места.

Препятствия на пути успешного трудоустройства инвалидов-москвичей

Желающие работать инвалиды связывают проблемы трудоустройства прежде всего с накладываемыми нездоровьем объективными ограничениями в работе, а также с негативным впечатлением, которое на работодателя оказывает сам факт наличия у работника инвалидности. По мнению респондентов, работодатели убеждены, что инвалиды работают менее производительно, чаще отсутствуют на работе, их сложнее уволить и, кроме того, им не хочется тратиться на наставников и помощников, а также на оборудование специального рабочего места и рабочей среды в целом. Не случайно две трети желающих работать инвалидов признались в затруднениях, которые они испытывают, общаясь с потенциальным работодателем в процессе трудоустройства. И самой трудной, причем для

инвалидов всех возрастов, представляется задача убедить работодателя в своей способности справиться с рабочей нагрузкой. Столкнувшись с недоброжелательной реакцией, некоторые не выдерживают и отказываются от вакансий (в нашем случае на это указал каждый восьмой инвалид). Стоит отметить, что часть руководителей проявляют предвзятость и к уже работающим на предприятии инвалидам, и делают это в два раза чаще, чем рядовые работники (15 % против 7 %). В основном неприязненное отношение руководства ощущают работники с I группой инвалидности (отмечено каждым третьим респондентом, что в 2,4—2,9 раз больше, чем среди респондентов со II и с III группой) и особенно — «колясочники». Чаще других проявляют неприязненные чувства к работающим у них инвалидам индивидуальные предприниматели. Наиболее благоприятно, причем независимо от группы инвалидности и нозологии заболевания, относятся к инвалидам на специализированных предприятиях под эгидой ВОИ, ВОС и т. п. В целом же данные опроса инвалидов, имеющих опыт работы, говорят о весьма позитивном социальном климате: на недружественную атмосферу указало менее 10 % инвалидов, по мнению же большинства опрошенных, трудовой коллектив и руководство никак не выделяют инвалидов, а почти каждый пятый респондент даже отметил особое внимание и заботу. Чаще других на негативное отношение указывали молодые инвалиды, но можно предположить, что это, скорее, связано не столько с инвалидностью, сколько с нехваткой коммуникативных навыков; кроме того, многие респонденты средних и старших возрастов стали инвалидами, уже работая в своем коллективе, — отсюда, возможно, и более сочувственное отношение к ним со стороны коллег.

Что же касается требований, которые инвалиды предъявляют к рабочему месту, то об этом можно судить по ответам респондентов на вопрос, чем их не устроили предлагавшиеся рабочие места. Прежде всего, это низкий уровень оплаты труда (49,5 %), несоответствие имеющейся профессии/специальности (25,7 %), непосильная для здоровья дорога до места работы (23,5 %), низкоквалифицированная, неинтересная работа (22,9 %), представление о том, что нагрузка окажется непосильной (19,4 %), и др.

Инструментом, понуждающим работодателей к трудоустройству инвалидов, призвано служить квотирование соответствующих рабочих мест и регулярное информирование городской службы занятости о наличии вакансий. Однако, по словам наших экспертов, недостаточная строгость надзорных служб, мизерность (особенно для крупных компаний) штрафов и незначительность льгот (*«Льготы настолько несущественные, что всем проще заплатить штраф. Единственное, можно скостить налог на недвижимость, но это только если у тебя больше 50 % работников — инвалиды. Если же у тебя, как у большинства компаний в нашей стране, аренда, то тебе это вообще неинтересно»; «Я не против квотирования, но тогда государство тоже должно нам помогать — хотя бы если квота не закрыта, интересоваться причинами. А получается директивно в одну сторону, и делай что хочешь...»*¹⁹), приводят к массовому нарушению норм квотирования, что подтверждается и статистикой Московской торгово-промышленной палаты, согласно которой каждая четвер-

¹⁹ Здесь и далее курсивом приводятся фрагменты из интервью с экспертами.

тая коммерческая фирма не выполняет условия квотирования²⁰. Но намечаются подвижки: по словам экспертов из делового сообщества, стимулировать предприятия принимать на работу инвалидов может предстоящее введение обязательного предоставления так называемой нефинансовой отчетности. Крупные компании, желающие привести свою отчетность по разделу «корпоративная социальная ответственность» в соответствие с международными стандартами, будут заинтересованы в привлечении в качестве контрагентов предприятий малого и среднего бизнеса, использующих труд инвалидов и на этой основе включенных в создаваемый Реестр социально ответственных поставщиков. Но важно, чтобы здесь не возникала встречающаяся сегодня фикция: *«Есть организации, к которым работодатели обращаются с просьбой найти им инвалидов, чтобы трудоустроить к себе на работу „ради галочки“. Инвалиды отдают свою трудовую книжку, получают за это какие-то копейки, а на самом деле не работают. Работодатель не платит штраф и отчитывается, что у него работают инвалиды»*.

Если вернуться к называемым инвалидами факторам, затрудняющим их трудоустройство, то помимо уже отмеченных объективных ограничений по здоровью и предубеждений работодателей, это предпенсионный и пенсионный возраст, а также дефицит опыта работы у молодых либо длительно незанятых инвалидов.

Содействовать включению инвалидов в сферу труда призвана выдаваемая им индивидуальная программа реабилитации и абилитации (ИПРА). Однако, как выяснилось из массового опроса, полезность ИПРА коррелирует со степенью ограничений способности к трудовой деятельности: для респондентов с наиболее тяжелой III степенью, нашедших работу через общественные организации инвалидов и службу занятости, ИПРА оказывается полезной, для тех же, кому установлена I, и особенно II степень и кто трудоустроился через знакомых либо сам обратился к работодателю, ИПРА лишь создает сложности. Слабые места такого инструмента, как ИПРА, отмечали и эксперты, причем представители как обществ инвалидов, так и городской службы занятости: по их мнению, нередко встречающиеся необоснованные ограничения, а также слишком общие либо, напротив, излишне конкретные и даже взаимоисключающие трудовые рекомендации заметно сужают спектр подходящих инвалидам вакансий. Масса нареканий, предъявляемых экспертами из обществ инвалидов и службы занятости к работе системы медико-социальной экспертизы (МСЭ), говорят о необходимости ее совершенствования. В частности, эксперты указывают на необходимость разработки четких критериев ограничений способности к труду и их своевременного обновления, а также в целом повышения квалификации сотрудников МСЭ — в части их осведомленности о современных возможностях реабилитации и рынке труда, установки не на эксклюзивию, а на включение инвалидов, при их желании, в сферу труда. Наши эксперты полагают, что при освидетельствовании инвалида в Бюро МСЭ и выдаче ему ИПРА необходимо участие консультантов — представителей обществ инвалидов соответствующей нозологии, располагающих самой свежей информацией о вспомогательных технологиях и подходящих видах работ, зарубежной практике. Кроме того, эксперты говорили о целесооб-

²⁰ Лепина М. 39% инвалидов не хотят работать // Милосердие.RU. 2017. 2 августа. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/rabotodateli-ne-mogut-invalidy-ne-hotyat-chelovek-s-invalidnostyu-ishhet-rabotu/> (дата обращения: 15.12.2019).

разности включения в соответствующие комиссии представителей городской службы занятости.

Обратимся к отражению проблем трудоустройства инвалидов в информационном контексте. Судя по числу материалов, обнаруженных в 17 массмедиа за полтора года, вопросы занятости инвалидов находятся на периферии внимания СМИ (исключение — специализированные издания). При этом более половины обнаруженных материалов касаются трудоустройства инвалидов опосредованно — через вопросы доступности городской среды и дружелюбности к инвалидам со стороны социума. Четверть публикаций посвящены работе организаций, содействующих занятости инвалидов; сюда относятся и многочисленные публикации, рассказывающие о деятельности органов власти по повышению эффективности системы трудоустройства инвалидов. Пятая часть публикаций посвящена трудовому потенциалу инвалидов (образованию, трудовой мотивации и т. д.). И только 4,4% публикаций касаются проблем, связанных с предложением рабочих мест для инвалидов (количества и характера таких рабочих мест, мотивации работодателей и т. д.). В целом публикации носят новостной, информирующий характер, аналитические материалы в основном обнаружены в специализированных изданиях, а также на телеканале «Москва 24». Негативную окраску имеет четверть от всего числа публикаций, при этом в трети из них критика адресуется федеральной власти, а в остальных — столичным властям.

Из 96 публикаций, посвященных вопросам доступности для инвалидов городской среды, в двух третях упоминается о достижениях в этом направлении, треть содержит критические замечания — говорится, что инвалидам по-прежнему трудно выйти из дома и перемещаться по городу. В частности, указывается на непригодность установленных пандусов; недостаточное количество парковочных мест для инвалидов, их незаконное занятие неинвалидами; мошенничество со статусом «перевозчик инвалидов»; плохую работу социального такси; сложность и излишнюю бюрократизированность процесса предоставления инвалидам приспособленного жилья; на недостаточную обеспеченность инвалидов специальными техническими средствами; недостаточную приспособленность порталов органов власти для людей с инвалидностью.

В этой части результаты контент-анализа созвучны высказываниям наших экспертов, мнения которых также разделились. Так, по мнению ряда экспертов, для инвалидов по зрению и «колясочников» среда изменилась в лучшую сторону:

«Мы идем огромными шагами: что было 10 лет назад и что сейчас?! Мы в хорошем темпе догоняем позитивные практики, в том числе европейские».

«В Москве среда, действительно, стала немножко более доступной: контрастные ступеньки, надписи по Брайлю и т. д.».

«Много лет ничего не делалось, а в последние годы стало продвигаться. Конечно, с колясками по-прежнему проблемно ехать в метро (на эскалаторе передвигаться нельзя — опасно даже при сопровождении, а еще есть ограничения по весу человека — сотрудники метро могут отказаться его поднимать). Но автобусный парк весь низкопольный, сейчас и трамваи низкопольные стали закупать. Правда, водитель такого автобуса не всегда останавливается там, где нужно, не всегда открывает там, где может подняться коляска; для слепых не озвучивается, какой номер автобуса

подошел. В то же время в метрополитене появилась Служба мобильных помощников. Проблема в том, что информирования об этом немного — часто сарафанное радио является лучшим каналом коммуникации. Вот если бы об этом больше сообщалось во всех СМИ...»

Другие наши эксперты указывали на проблемы самого выхода из дома:

«Перво-наперво человеку нужно выйти из дома. Я каждый раз пользуюсь помощью других людей. Многие сидят в изоляции только потому, что у них нет пандуса. Но все на это смотрят как на норму: „Что такого, он же инвалид!“. Хотя вчера он был нормальный: ходил на работу, получил образование. Это ломает судьбы, приводит к суицидам».

«Предлагают мне вариант переобучения, а я говорю: „Вы ко мне домой будете приходить? У меня нет выхода из квартиры“. Так же — и с трудоустройством».

Говорилось также о несоответствии пандусов физическим возможностям даже здоровых сопровождающих: *«Едем в кино в современный торговый центр: четыре мужика катят инвалида на коляске, потому что там пандус 45 градусов. Иногда создается впечатление, что пандусы ставят для галочки».* Отмечалось, что подъемники в переходах метро работают нерегулярно: *«Ставят подъемники, но они заперты, ими никто не пользуется. Когда приходит комиссия, их включают»; «в метро на конечных станциях есть лифты, а в центре — нет, а как же там выйти из метро?».*

В 19 публикациях СМИ говорится о недостаточной дружелюбности со стороны общества, прежде всего это касается незаконного занятия парковочных мест для инвалидов и негативного отношения части общества к трудоустройству инвалидов, в связи с чем в ряде публикаций подчеркивается необходимость изменения общественной атмосферы.

В этой части результаты контент-анализа также корреспондируют с данными нашего экспертного опроса. Как подчеркнул один из экспертов, *«невозможно человека сразу после травмы, в том эмоциональном состоянии, отправить на работу или в социум. Мы каждую неделю возили инвалидов автобусом на концерты, на фестивали — и они перестали бояться выйти из дома, и даже забыли, что боялись — боялись того, как на них посмотрят. Мы делали это, потому что знали: финальной точкой должно стать трудоустройство. Обратно в общество! Не все к этому готовы, но другого пути нет — только тогда общество поймет, почему надо строить пандусы и все остальное».* В основном эксперты из обществ инвалидов отмечают не просто толерантное, но участливое отношение к инвалидам: *«Если незрячий идет по городу, то сейчас ему чаще стараются помочь. Если это — работник, то все зависит от того, как он себя зарекомендовал в коллективе»; «Инвалиды стали выходить на улицу. Люди уже не пугаются их, как это было раньше: инвалид — значит, обязательно попрошайка. Они видят, что инвалиды и работают, и общественной деятельностью занимаются, по телевизору много передач о возможностях инвалидов, в том числе спортсменов».* Однако есть и проблемы: *«Знаете, на чем хорошо видно отношение общества? Парковочные места для инвалидов все время занимают неинвалиды. Говорят: „Сейчас же нет инвалида!“.* А он через пять минут приедет, и что тогда? *Маленькая иллюстрация, но она о многом говорит».* По мнению фиксирующих проблемы экспертов, улучшению ситуации способствовало бы более широкое освещение как проблем, так и возможностей инвалидов: *«Получается, что мы все время говорим только друг с другом, а не с теми, до кого*

это надо во что бы то ни стало донести. Нет такого, чтобы это звучало из каждого утюга. Это не дает возможности развиваться социальной инклюзии, и потому у нас остается: „Я с ним за одним столом есть не буду — он больной“ и „Мы вас не пустим в кафе или самолет, потому что вы не соответствуете — даже внешне — каким-то стандартам“.

Наличию рабочих мест для инвалидов и установкам работодателей посвящено 11 % публикаций в СМИ, две трети из них — критического характера. В основном говорится о дефиците и узком спектре вакансий для инвалидов, низком уровне оплаты труда; нередко затрагивается и проблема предвзятости работодателей. Квотированию рабочих мест для инвалидов посвящено 12 публикаций, половина из них содержат критические замечания — как в адрес работодателей (говорится о недостаточной мотивации к трудоустройству инвалидов; имитации заполнения квот; неуплате штрафов за несоблюдение квот), так и в адрес государства, не создающего эффективной системы стимулирования работодателей. Ряд публикаций посвящены созданию рабочих мест для инвалидов с видами расстройств, не позволяющих интегрировать их в работу обычных предприятий, в связи с чем рассказывается о проблемах специализированных предприятий или небольших производственных мастерских.

О ситуации со специализированными предприятиями, которые, как было показано выше, в основном и трудоустраивают наиболее сложный контингент инвалидов, — говорили и наши эксперты. Реформы начала 1990-х годов привели к массовому закрытию подобных предприятий (например, сегодня в Москве находится восемь предприятий для инвалидов по зрению, функционирующих на базе Всероссийского общества слепых, на которых заняты порядка 350 инвалидов) и существенно ухудшению положения оставшихся.

«Наши предприятия поставлены в один ряд с обычными коммерческими фирмами. Но труд незрячих рабочих заведомо не конкурентоспособен — производительность их труда заведомо ниже, по законодательству они работают на час меньше. Однако были отменены почти все налоговые льготы и государственный заказ».

Нехватка средств не позволяет этим предприятиям совершенствовать производство (*«Надо развиваться, потому что продукция, которую они производят, устаревшая. Многое (те же розетки) сейчас делает робот, но более быстро, дешево, с лучшим качеством»*) и платить более-менее адекватную зарплату (*«Сегодня зарплата в 10—12 тысяч рублей — далеко не на всех предприятиях. Многие предприятия работают неполную рабочую неделю. В итоге незрячие получают 3—5 тысяч рублей в месяц»; «Во Всероссийском обществе глухих количество своих предприятий уменьшается, потому что глухой здоровый мужик не будет работать за 7 тысяч рублей. Слепые идут туда, потому что им просто некуда идти — до создания доступной для незрячих конкуренции на открытом рынке очень далеко»*).

Эксперты настаивают: если государство действительно заинтересовано в максимальном вовлечении инвалидов в сферу труда, оно должно оказывать поддержку подобным предприятиям (*«Если посмотреть динамический ряд за 30 лет, то количество инвалидов по зрению — членов ВОС, работающих на открытом рынке труда, практически не меняется — только 20 % способны самостоятельно себя применить»*), которые могут быть и вполне рентабельными: *«Если есть производ-*

ство, приносящее прибыль, почему бы в этой же отрасли не создать производство, где будут трудоустроены в основном инвалиды? Те же швейные цеха? Можно их оборудовать, так, чтобы и люди на колясках смогли работать, и незрячие». Но даже и в случае заведомой экономической нерентабельности поддержка специализированных предприятий, например, организуемых в рамках малого бизнеса или индивидуального предпринимательства ремесленных и подобных мастерских, необходима, поскольку они реализуют важную функцию социальной реабилитации инвалидов и их семей.

«Таких мастерских становится больше, правда, практически все они нищие — коммерчески успешных мастерских я не знаю. Тем не менее они нужны, потому что не все ментальные инвалиды могут работать в инклюзивной среде».

«Мастерские — это, как правило, ручная продукция: глиняные чашечки, открытки и пр. Насколько это востребовано? Но у нас должна быть полезная дневная занятость для определенной категории инвалидов. Как правило, это ребята с ментальной инвалидностью или со значительными множественными проблемами».

«Обязанность сделать осмысленной жизнь уже взрослых людей с серьезными интеллектуальными и множественными проблемами, лежит, конечно, на государстве. Человек должен быть занятым, иначе он сходит с ума, а также сходят с ума его родные и близкие. Это, конечно, чисто дотационная история, но она тоже должна развиваться».

«Когда ребенок маленький, все вместе его как-то тянут. Но человек взрослеет, проблемы не уходят, а иногда и нарастают. По статистике сейчас значительно увеличивается количество инвалидов с ментальными проблемами, ребят с аутизмом стало в десятки раз больше. И государство должно быть готово к тому, что для них нужны специальные условия».

В случае же трудоустройства инвалидов с относительно серьезными проблемами в области интеллекта или психики на обычные предприятия их необходимо, как минимум, на начальном этапе обеспечить сопровождающими. По словам применяющих труд инвалидов работодателей, нужно готовить к взаимодействию с инвалидами и обычных членов трудового коллектива, которые могут опасаться агрессии, проблем коммуникации и т. п.: *«Мы со своими сотрудниками регулярно проводим тренинги на понимание инвалидности. Это либо общие тренинги, либо точечные — в том отделе, куда придет человек с ярко выраженной инвалидностью»; «Поскольку у нас в магазине есть слабослышащие, мы решили проводить уроки жестового языка для сотрудников, желающих общаться с коллегами на языке жестов».*

Тональность публикаций, характеризующих функционирование организаций, содействующих трудоустройству инвалидов-москвичей, в основном мажорная. Каждая пятая публикация в этой группе посвящена действиям московских властей, из них более 90 % выдержаны в позитивном ключе. Что касается непосредственно работы городской службы занятости, то и здесь превалирует позитивная оценка, в частности, отмечается, что служба обладает широкой базой вакансий для инвалидов; положительно оценивается внедрение системы персонального сопровождения инвалида при поиске работы; введение программ временной занятости; проведение анкетирования среди инвалидов; переход от заявительного принципа к инициативному обращению сотрудников службы занятости к инвалидам с предложением по содействию в трудоустройстве; проведение сотрудниками службы бесед

с потенциальными работодателями для выяснения причин возможного увольнения инвалидов. В то же время работа медико-социальной экспертизы, в связке с которой работает служба занятости, описывается в негативных тонах: говорится о высоких временных и финансовых издержках и сложном алгоритме освидетельствования, недостаточно высоком уровне квалификации ее сотрудников в области реабилитации инвалидов, незнании ими реалий современного рынка труда. Как было показано выше, аналогичные претензии высказывали и наши эксперты.

Трудовому потенциалу инвалидов посвящены 15,2% публикаций СМИ: около половины содержат критику, остальные рассказывают о позитивных изменениях (42,1%) либо имеют нейтрально-информационный характер (10,5%). Наибольшее количество публикаций посвящено доступности и качеству образования инвалидов, около трети из них содержат критику, которая чаще всего касается недостаточной доступности среды в образовательных учреждениях.

В свою очередь, наши эксперты обращали внимание на проблему непродуманной инклюзии в школьном образовании, особенно на фоне создания в Москве крупных образовательных комплексов:

«Большое число специализированных школ сократили. Внедрение инклюзии — очень поспешное решение. На своем опыте работы в школе ясно вижу, что многие обычные учителя не готовы к этому, и детям неудобно воспринимать информацию в той форме, в какой ее дают в обычных школах. Гораздо больший прогресс достигается в школах для детей со специальными потребностями, где имеются специально обученные учителя и программы и меньше классы.»

«Я наблюдал объединение специализированной школы с обычными в единый холдинг. Директор холдинга сказала: „Поскольку это коррекционная школа, мы будем посылать вам всех детей с интеллектуальными проблемами“. И вот представьте: мы привыкли иметь дело с глухими, а теперь к нам направляют детей с ментальными расстройствами, церебральным параличом, проблемами поведения и т. д. А поскольку теперь — подушевое финансирование, число детей в классах растет. Хотя для глухих чем меньше класс, тем лучше — здесь важна индивидуальная работа, поэтому урок строится совершенно иначе, чем в обычной школе, например, все должно тщательно и неоднократно проговариваться.»

«Сначала, когда начали объединять школы для слепых со школами для детей с ДЦП и т. д., был кошмар. Сейчас этот процесс несколько приостановился, но ряд школ был объединен в большие холдинги, что привело к негативному эффекту. Да, Москва может отрапортовать, что есть прекрасный холдинг, в котором учится 2 тысячи детей, и среди них 170 глухих. Но что это за инклюзия, если эти 170 детей обитают где-то на задворках, в отдельном здании, ни с кем даже не общаясь?! ... Для директора холдинга они — бремя, которое портит ему статистику, поскольку среди них нет медалистов. А школы нынче рейтингают, и если рейтинг высокий, школа получает определенные преференции. С глухими же трудно повысить рейтинг.»

Таким образом, улучшение физической доступности среды внутри общеобразовательных учреждений идет параллельно с ухудшением ряда аспектов непосредственно образовательного процесса.

Применительно к качеству профессионального образования в публикациях СМИ говорится о том, что на него может негативно влиять присутствие многим инвалидам

инфантилизм и установка на избегание проблем, что усугубляется снижением требований к нездоровым студентам со стороны преподавателей. В ряде публикаций отмечается, что у многих инвалидов в целом отсутствует мотивация к трудоустройству, обусловленная дефицитом самостоятельности, инерционностью, страхом перед неудачей, неверием в то, что инвалид реально может найти работу. Называются и такие субъективные факторы, как имеющиеся у инвалидов преувеличенные представления о накладываемых здоровьем ограничениях, а также завышенные требования к уровню оплаты труда. Среди объективных барьеров на пути трудоустройства приводятся отсутствие у многих инвалидов опыта работы, а также боязнь снятия или снижения группы инвалидности в случае выхода на работу.

Таким образом, несмотря на преобладающую позитивную тональность публикаций, посвященных положению инвалидов на столичном рынке труда, контент-анализ СМИ фиксирует ряд проблем, связанных с доступностью образования, городской среды, трудовых установок инвалидов, поведения работодателей и т. д. Вместе с тем следует отметить наличие в критических публикациях и конструктивного элемента: в частности, в 133 материалах говорится о способах решения проблем, в 103 — об имеющемся позитивном опыте их решения.

Свои предложения сформулировала в завершающем анкету открытом вопросе и значительная часть опрошенных инвалидов-москвичей, что также свидетельствует об актуальности для них вопроса трудоустройства. В частности, инвалиды полагают, что государству следует *«давать больше преференций предприятиям, которые берут на работу инвалида — тогда будет другое отношение к сотруднику-инвалиду со стороны работодателя и других работников, а так относиться как к „нахлебнику“»*; *«контролировать организации, которые квотируют рабочие места — а то в поисковиках место официально существует, а звонишь на предприятие — такого нет»*, *«ужесточить санкции за незаполнение квот для инвалидов»*; *«создавать больше квалифицированных квотируемых вакансий»*; *«развивать повсеместно доступную среду»*; *«не снимать городскую доплату к пенсии у инвалидов III группы при заключении трудового договора с работодателем»*; *«создавать специальные предприятия для трудоустройства инвалидов — потому что нам легче общаться в своем окружении»*; *«предоставить инвалидам право самостоятельно решать, работать или нет — вне зависимости от группы инвалидности»*; *«не закрывать госучреждения с вакантными местами (например, лечебные учреждения, в которых медицинский массаж делают слепые массажисты)»*; *«развивать службу сопровождения инвалидов к месту обучения или работы»* и т. д. Молодые инвалиды дополняли уже перечисленные предложениями *«в век IT развивать дистанционную форму работы»*, *«после получения диплома о высшем образовании распределять по специальности»*, *«создавать возможности для стажировки по окончании обучения»*; *«создать государственный интернет-портал с вакансиями для инвалидов»*; *«сделать отдельную службу по подбору рабочих мест и первичному сопровождению людей именно с ментальной инвалидностью»*.

Ряд из этих предложений уже реализуется: в столичной службе занятости организован специализированный отдел по работе с инвалидами, молодыми москвичами с инвалидностью также занимается Центр занятости молодежи; в районных отделах службы занятости внедрен принцип кураторства над обратившимися за помощью в трудоустройстве; после недавнего внесения соответствующих поправок в законо-

дательство начинает создаваться институт сопровождения; некоторые связанные с трудоустройством услуги можно получить на интернет-порталах «Федеральный реестр инвалидов» и «Госуслуги» (правда, основная часть опрошенных инвалидов, в том числе перманентно находящейся в интернете молодежи, об этом не осведомлена). Магистральным же направлением содействия массовой занятости инвалидов должны стать развитие столичной экономики, поддержка московских предприятий — с одновременным стимулированием приема на работу инвалидов. Во всяком случае, опыт стран, на которые применительно к доле трудоустроенных инвалидов взята равнение Россия, говорит, что более успешны программы, фокусирующиеся на стимулировании и поддержке спроса на труд инвалидов со стороны работодателей [Economic and social costs, 2006]. И хотя и там, как показывают исследования, треть работодателей игнорируют обязанность создавать и заполнять квоты, тем не менее две трети квот оказываются заполненными (при том, что размер квот больше, чем в России); наем же «колясочника» или инвалида без опыта работы может приравняться к трудоустройству двух или трех инвалидов.

Заключение

Инвалиды-москвичи всех возрастов, особенно среднего и предпенсионного, весьма заинтересованы в трудоустройстве. Но даже в Москве, с ее бюджетными возможностями и развитым рынком труда, им не легко найти работу. Особенно это касается москвичей, имеющих более тяжелые группы инвалидности, в частности, передвигающихся на инвалидном кресле, страдающих расстройствами интеллекта и психики, незрячих. В то же время инвалиды с более легкими группами инвалидности, не желая терять столичную доплату к пенсии по инвалидности и право на бесплатные технические средства реабилитации, предпочитают трудиться в «тени». Исследование позволило обнаружить и иные, затрудняющие трудоустройство инвалидов дисфункции: изъяны в реализации программы расширения доступности городской среды; архаизмы и нечеткость в работе медико-социальной экспертизы; непродуманность внедрения инклюзии в образование; низкую эффективность системы квотирования рабочих мест; отсутствие необходимой поддержки специализированных предприятий инвалидов и др.

Тот факт, что столичный рынок труда является наиболее емким, а бюджет — одним из самых наполненных, делает ситуацию с занятостью инвалидов-москвичей весьма показательной: можно предположить, что в регионах, обладающих меньшими возможностями, обнаруженные нами проблемы не только наличествуют, но и еще более усугублены. Соответственно, многие из сделанных в рамках настоящего исследования выводов вполне применимы и для российской провинции.

Список литературы (References)

Бурдяк А. Я., Тындик А. О. Измерение инвалидности и положение инвалидов: российский и международный подходы // Вестник НГУЭУ. 2016. № 1. С. 22—43.
Burdyak A. Ya., Tyndik A. O. (2016) Measurement of Disability and Socio-Economic Status of Disabled: The Russian and International Approaches. *Vestnik NSUEM*. No. 1. P. 22—43. (In Russ.).

ВОЗ. Всемирный доклад об инвалидности: Резюме. Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2011. https://www.who.int/disabilities/world_report/2011/summary_ru.pdf.

WHO (2011) World Report on Disability: Summary. Geneva: World Health Organization. https://www.who.int/disabilities/world_report/2011/accessible_en.pdf.

Кавокин С. Н. Профессиональная реабилитация инвалидов в России // Индекс. 2008. № 28. <http://index.org.ru/journal/28/kavokin.html>.

Kavokin S. N. (2008) Professional Rehabilitation of Disabled People in Russia. *Index*. No. 28. <http://index.org.ru/journal/28/kavokin.html>. (In Russ.).

Корнилова М. В., Фадин Н. И. Трудоустройство инвалидов в Москве: возрастные особенности // Известия высших учебных заведений: Социология. Экономика. Политика. 2016. № 4 (51). С. 46—50.

Kornilova M. V., Fadin N. I. (2016) Employment of Disabled People in Moscow: Age Features. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economy. Politics*. No. 4 (51). P. 46—50. (In Russ.).

Методология статистического анализа, оценки и прогнозирования положения инвалидов на столичном рынке труда / науч. ред. О. А. Александрова. М. : Вариант, 2018. Aleksandrova O. A. (ed.) (2018) Methodology of Statistical Analysis, Assessment and Prediction of the Situation of Persons with Disabilities in the Capital Labor Market. Moscow: Variant. (In Russ.).

Нацун Л. Н. «Поддерживаемое трудоустройство» инвалидов: обзор мирового опыта // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2017. Т. 16. № 4. С. 663—680. <http://dx.doi.org/10.15826/vestnik.2017.16.4.032>.

Natsun L. N. (2017) Supported Employment for People with Disabilities: A Review of International Experience. *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*. Vol. 16. No. 4. P. 663—680. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.15826/vestnik.2017.16.4.032>.

Ненахова Ю. С. Трудовой потенциал инвалидов: проблемы реализации // Народонаселение. 2018. № 3. С. 96—109.

Nenakhova Yu.S. (2018) Labor Potential of People with Disabilities: Problems of Implementation. *Population*. No. 3. P. 96—109. (In Russ.).

Петрова Е. А., Козьяков Р. В., Бикбулатова А. А. Трудоустройство инвалидов: мировой опыт и современное состояние // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2016. Т. 15. № 4. С. 6—13.

Petrova E. A., Kozyakov R. V., Bikbulatova A. A. (2016) Employment of People with Disabilities: International Experience and the Current State. *Scientific Notes of the Russian State Social University*. Vol. 15. No. 4. P. 6—13. (In Russ.).

Проблемы трудоустройства слабозащищенных слоев населения в Москве / под науч. ред. А. В. Ярашевой. М. : Акварель, 2017.

Yarasheva A. V. (ed.) (2017) Problems of Employment of the Vulnerable Segments of the Population in Moscow. Moscow: Akvarel. (In Russ.).

Трудоустройство инвалидов на столичном рынке труда: проблемы и пути решения / науч. ред. О. А. Александрова. М. : Вариант, 2018.

Aleksandrova O. A. (ed.) (2018) *Employment of Persons with Disabilities in the Capital Labor Market: Problems and Solutions*. Moscow: Variant. (In Russ.).

Храпылина Л. П. Социально-экономические аспекты эффективности трудоустройства и результативности труда инвалидов // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. 2013. № 4. С. 6—10.

Hrapylina L. P. (2013) Socio-Economic Aspects of the Effectiveness and Efficiency of the Labor Employment of Persons with Disabilities. *Bulletin of the All-Russian Society of Specialists in Medical and Social Expertise, Rehabilitation and the Rehabilitation Industry*. No. 4. P. 6—10. (In Russ.).

Шабунова А. А., Фахрадова Л. Н. Актуальные проблемы трудоустройства инвалидов // Экономические и социальные перемены: факторы, тенденции, прогноз. 2016. № 6 (48). С. 126—142. <https://doi.org/10.15838/esc.2016.6.48.7>.

Shabunova A. A., Fakhradova L. N. (2016) Pressing Issues of Disability Employment. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. No. 6 (48). P. 126—142. <https://doi.org/10.15838/esc.2016.6.48.7>. (In Russ.).

Шевченко А. И. К вопросу об организационно-правовом обеспечении трудовой занятости людей с ограниченными возможностями // Общество и право. 2014. № 1 (47). С. 282—285.

Shevchenko A. I. (2014) To the Question about Legal Employment of People with Disabilities. *Society and Law*. No. 1 (47). P. 282—285. (In Russ.).

Шуайпова П. Г. Инвалиды в России: Правовые проблемы их трудоустройства // Юридический вестник ДГУ. 2015. Т. 15. № 3. С. 95—99.

Shuaipova P. G. (2015) Persons with Disabilities in Russia: The Legal Problems of Their Employment. *Law Herald of Dagestan State University*. Vol. 15. No. 3. P. 95—99. (In Russ.).

Aleksandrova O., Nenakhova Yu. (2019) Availability of Assistive Technologies as a Factor in the Successful Realization of the Labor Potential of Persons with Disabilities: Russia's Experience. *Societies*. Vol. 9. No. 4. <https://doi.org/10.3390/soc9040070>.

Needels K., Schmitz R. (2006) Economic and Social Costs and Benefits to Employers of Retaining, Recruiting and Employing Disabled People and/or People with Health Conditions or an Injury: A Review of the Evidence. Leeds: Corporate Document Services. <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20130314011334/http://research.dwp.gov.uk/asd/asd5/rreports2005-2006/rrep400.pdf>.

Parmenter T. R. (2011) Promoting Training and Employment Opportunities for People with Intellectual Disabilities: International Experience. Employment Working Paper No. 103. Geneva: International Labour Organization. https://www.ilo.org/employment/Whatwedo/Publications/working-papers/WCMS_167316/lang-en/index.htm.

Thornton P. (1998) Employment Quotas, Levies and National Rehabilitation Funds for Persons with Disabilities: Pointers for Policy and Practice. Geneva: International Labour Office. http://ilo.org/wcmsp5/groups/public/--ed_emp/--ifp_skills/documents/publication/wcms_106625.pdf.